Неделя в исламской истории (28 джумада I- 04 джумада II)

Дамир Хайруддин
www.guliyev.org/facts
www.musulmanin.com/author/damir

13-634. Битва при Аджнадейне

28 джумада аль-уля 13 года от Хиджры (30 июля (2 августа) 634) неподалёку от палестинского города Рамла произошла битва при Аджнадейне. Примерно 30-тысячная мусульманская армия под командованием Халида ибн аль-Валида нанесла сокрушительное поражение византийцам, силы которых насчитывали 90 тысяч человек. В этой битве принимали участие видные сподвижники пророка, мир ему и благословение Аллаха: Саид ибн Амир аль-Джумахи, Муаз ибн Джабаль, Амр ибн аль-Ас и многие другие. Потери мусульман составили 575 человек (в том числе несколько десятков сподвижников), а христиан — свыше 50 тысяч человек.

После успехов 18-тысячной армии мусульман под командованием Халида ибн аль-Валида в Персии, в 634 году халиф Абу Бакр подготовил четыре отряда для наступления на Шам, назначив командующими Амра ибн аль-Аса, Язида ибн Абу Суфьяна, Абу Убейду ибн

аль-Джарраха и Шурахбиля ибн Хасана. Поводом для этого стало нападение византийцев совместно с арабами-христианами на отряд Халида ибн Саида в марте того же года (мухаррам 13 года от Хиджры). Узнав о предстоящем наступлении мусульман, император Ираклий I приказал собрать огромную армию и подтянуть военные гарнизоны, дислоцировавшиеся в приграничных крепостях. Располагая пророчествами о распространении призыва последнего пророка в Палестине и Сирии, он опасался войны с мусульманами и рассчитывал нанести им поражение в крупном сражении.

Поскольку силы противника значительно превосходили отряды мусульман, Абу Убейда попросил Абу Бакра выслать подкрепление. Халиф послал срочное сообщение Халиду ибн аль-Валиду в Персию, приказав ему соединиться с основной армией в Шаме. Одновременно он приказал Абу Убайде передать командование сирийским фронтом Халиду ибн аль-Валиду. Оставив в Персии небольшой гарнизон, Халид тут же выступил в путь с 9-тысячным отрядом. Ситуация в Шаме развивалась стремительно, и мусульмане решили совершить опаснейший переход через Сирийскую пустыню. Сообщается, что этот героический переход был настолько изнурительным, что на одном из этапов воины двигались двое суток, не выпив ни капли воды. В июне 634 г. отряд Халида ибн аль-Валида достиг Шама и с ходу овладел несколькими приграничными крепостями, попутно разгромив армию арабов-христиан, союзников Византии. Возле крепости Босра его отряд поспел на помощь небольшому отряду Шурахбиля ибн Хасаны, который атаковали 12 тысяч византийцев. Объединившись, мусульмане не только отбили атаку противника, но и овладели городом. Когда же стало известно о сосредоточении огромного византийского войска под Аджнадейном, Халид приказал командирам мусульманских отрядов в различных районах Шама выдвинуться к Аджнадейну.

Накануне битвы византийцы рассредоточили свою кавалерию и пехоту на равнине Аджнадейна в 90 рядов по 1000 воинов в каждом. Левым флангом мусульманской армии командовал Саид ибн Амир аль-Джумахи, правым авангардом — ан-Ну’ман ибн Мукаррин, левым авангардом — Шурахбиль ибн Хасана, а правым флангом — Муаз ибн Джабаль. Центр возглавил сам Халид ибн аль-Валид, а Язид ибн Абу Суфьян прикрывал тыл с женщинами и детьми. На рассвете 28 джумада аль-уля 13 года хиджры византийская армия двинулась боевым порядком на мусульман. Халид обратился к воинам с напутственной речью, среди прочего сказав: «О мусульмане! Отдайте ваши жизни на пути джихада и ради защиты религии Аллаха! Не отступайте, ведь это равносильно падению в ад! Сомкните ваши плечи, держите мечи наготове, но не наступайте, пока я не отдам приказ! И не падайте духом!»

Потом Халид отдал приказ медленно продвигаться вперёд. Увидев приближающегося противника, византийцы остановились. Обе армии заняли позиции друг напротив друга и начался кровопролитный бой. Он продолжался до предвечерней молитвы (аср), после чего стороны разошлись. Потери византийцев в первый день составили 3000 человек. Посовещавшись, командующий византийской армией Вердан решил продолжить сражение, но чтобы склонить чашу весов в свою пользу он решил заманить Халида ибн аль-Валида в свой лагерь якобы для переговоров и убить его. Однако заговор был раскрыт, и коварный план обернулся против самого Вердана. В тот момент, когда он хотел напасть на Халида, мусульманские воины вышли из засады и убили его. Затем Халид с переодевшимися в одежды византийских воинов мусульманами приблизился к христианам, высоко поднял голову их главнокомандующего и воскликнул: «О враги Аллаха! Это голова вашего генерала! А я — Халид ибн аль-Валид, сподвижник посланника Аллаха!»

Пока оцепеневшие византийцы приходили в себя, мусульманская армия ринулась в атаку и взяла противника “в клещи”. Растерявшиеся византийцы побежали с поля боя, неся тяжелейшие потери. Солдаты отступали в том направлении, откуда на подмогу мусульманам подошел

посланный халифом отряд Амра ибн аль-Аса. В результате византийцы “попали в котёл”, и лишь немногим из них удалось спастись в Кейсарии и Дамаске. Несмотря на большое количество собранных трофеев, Халид ибн аль-Валид не позволил разделить их между воинами. Он сказал: «Я не дам вам сейчас и пылинки. Я разделю трофеи после того, как мы с позволения Аллаха овладеем Дамаском».

Поражение византийцев было настолько неожиданным и ошеломляющим, что император Ираклий бежал из Хомса в Антиохию, а мусульмане получили возможность овладеть Дамаском и городами на юге Сирии. Однако византийцы не собирались уступать арабам Святую землю, и решающее сражение было впереди. Мусульмане смогли окончательно закрепиться в Шаме только после великой победы при Ярмуке в августе 636 года.

583-1187. Освобождение Бейрута и Гиблета

29 джумада аль-уля 583 года от Хиджры (6 (13) августа) 1187) после восьмидневной осады и упорных боев армия египетского султана Салахуддина аль-Аюби овладела крепостью крестоносцев в восточном Средиземноморье — Бейрутом. Этому успеху предшествовал разгром крестоносцев при Хаттине, где христиане потеряли убитыми около 17000 воинов. Обескураженные и ослабленные франки один за другим сдавали города войскам Салахуддина. 8 июля пала Акра, через несколько дней — Наблус, затем Тибнин (Торон), Яффа, Сидон, Гиблет, Бейрут и Аскалон. 2 октября 1187 года после недолгой осады мусульманские знамена были водружены над Иерусалимом.

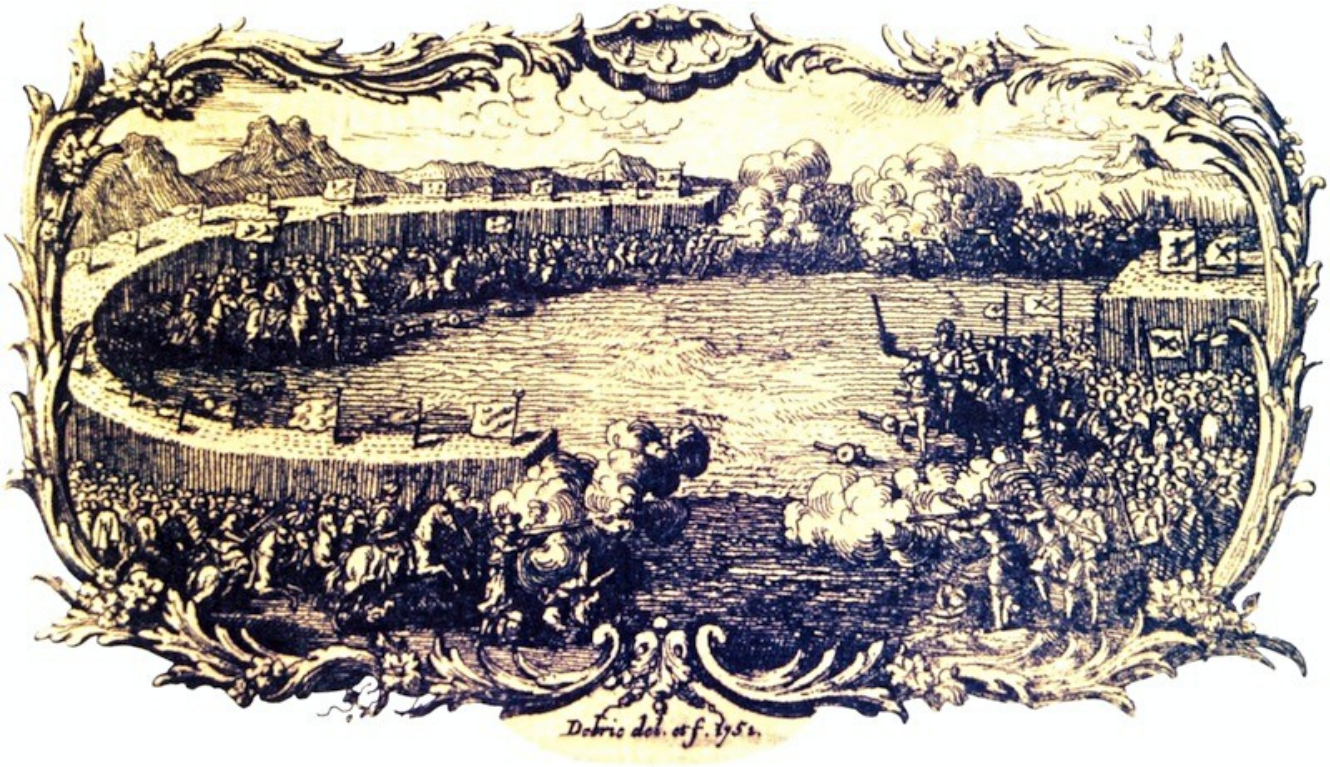
После освобождения крепости Сидон 21 джумада аль-уля 583 года хиджры (29 июля 1187) армия Салахуддина аль-Аюби без промедления двинулась к Бейруту, одному из важнейших портов Иерусалимского королевства. Жители города укрепили стены и приготовились к

длительной осаде. После нескольких дней жарких схваток, во время очередного штурма, воины, сражавшиеся на стенах, услышали грохот и почувствовали сотрясение. Среди обороняющихся распространился слух о том, что мусульманам удалось пробить брешь в стене на другом конце крепости и прорваться внутрь. Крестоносцы тотчас отправили гонцов, дабы разузнать, что произошло. Как выяснилось, это было ложное известие. Между тем горожане уже пришли в смятение, и рыцари тщетно пытались успокоить толпу. Опасаясь за собственные жизни из-за распрей, в итоге они послали парламентёров к Салахуддину, чтобы обговорить условия сдачи. Предоставив гарантии безопасности и неприкосновенности имущества, 29 джумада аль-уля мусульмане овладели Бейрутом.

Освобождая мусульманские города от иноземных захватчиков, Салахуддин почти всегда позволял противнику капитулировать на почетных условиях. Несмотря на отчаянное сопротивление христиан, он гарантировал им жизнь и неприкосновенность имущества, когда они соглашались сложить оружие. Другим важным условием капитуляции было освобождение всех пленных мусульман. В одной только крепости Тибнин было освобождено свыше сотни воинов. Когда они прибыли в лагерь Салахуддина, он встретил их как героев, одарив одеждой, деньгами и отправив домой к семьям. Что же касается освобожденных крестоносцев, то многие из них, вдохновленные великодушием султана, продолжали сражаться против мусульман.

В этой связи примечательна история капитуляции крепости Гиблет, расположенной в 32 км от Бейрута. В настоящее время этот город больше известен как Библ или Джебейль. Местный лорд Гуго III Эмбриако попал в плен во время битвы при Хаттине и вместе с королём Иерусалима Ги де Лузиньяном был отправлен в Дамаск. Там он предложил эмиру города сдать Гиблет в обмен на собственное освобождение. Когда султан Салахуддин получил донесение об этом, он приказал доставить пленника к нему в цепях и под сильной охраной. В то время мусульманская армия непрерывно штурмовала Бейрут. Султан принял предложение Гуго, и 4 августа 1187 года защитники крепости сложили оружие. После освобождения пленных мусульман Гуго получил свободу, но не прекратил борьбу. Он продолжал сражаться на стороне крестоносцев и умер в 1196 г., а через год после этого его жена Стефанья де Милли находилась в армии, осадившей Гиблет. Согласно средневековым источникам, именно она подкупила стражу, чтобы открыть ворота, благодаря чему христиане снова захватили город. Генуэзская династия Эмбриако сохраняла за собой титул лордов Гиблета вплоть до окончательного падения латинских государств в Палестине в конце XIII века.

986-1578. Битва трех королей



30 джумада аль-уля 986 года от Хиджры (4 (14) августа) 1578) вблизи марокканского города Эль-Ксар-эль-Кебир произошло крупное сражение между марокканцами и португальцами. В нем участвовали султан Марокко Абу Марван Абд аль-Малик I, король Португалии Себастьян I и его союзник, бывший султан Марокко Абу Абдуллах Мухаммед II. Во время битвы, которая завершилась блестящей победой мусульман, погибли все три монарха, и она вошла в историю как "битва трёх королей". Катастрофа португальской армии при Эль-Ксар-эль-Кебире привела не только к потере этой страной статуса великой державы, но и к полной утрате независимости.

В середине XVI века Марокко превратилось в арену соперничества между Османской империей, Испанией и Португалией. Этому способствовала и междоусобная война внутри страны. После того как Абдуллах I аль-Галиб стал султаном в 1557 г., его младшие братья Абд аль-Мумин, Абд аль-Малик и Ахмад вынуждены были бежать из страны и укрыться на территории Османской империи. Когда Абдуллах I скончался в 1574 г., его престол унаследовал старший сын Мухаммед II, а не родной брат, находившийся в изгнании. Несмотря на то, что новый султан сразу убил одного своего брата и посадил в тюрьму другого, претендентов на трон меньше не стало. Его дядя Абу Марван Абд аль-Малик при поддержке турецкого султана Мурада III заявил о своих претензиях на престол. Собрав в соседнем Алжире 10-тысячную армию, он вторгся в Марокко, нанёс поражение войскам племянника и в 1576 г. стал султаном. Мухаммед II сбежал из Марокко в Испанию, а затем перебрался в Португалию. Он нашёл в Себастьяне I надёжного союзника: христианский монарх, считавший себя наследником крестоносцев и носителем рыцарских идеалов, буквально грезил об очищении Марокко от мусульман. Поэтому изгнанному султану было легко убедить португальского короля начать военную кампанию против Абд аль-Малика.

Собрав мощную армию и истратив на нее огромную сумму в 800 000 крузадо из казны, в июне

1578 г. 24-летний Себастьян I возглавил крестовый поход. Христианское войско состояло из примерно 28000 тысяч португальцев (практически весь цвет дворянства) и опытных наёмников из европейских стран: 3000 из Германии и Фландрии, 2000 из Кастилии и 600 из Италии. Артиллерия португальцев насчитывала 40 пушек. 24 июня флот из 400 судов отплыл из Лагуша, остановился на 10 дней в Кадисе, дожидаясь испанских наёмников, после чего пересёк Гибралтарский пролив и высадился в Асиле. Здесь к Себастьяну I присоединились от 3000 до 6000 морисков под командованием свергнутого султана Мухаммеда II.

Первоначальный план состоял в продвижении армии вдоль берега и захвате Лараша. Но Себастьян I принял решение направиться вглубь страны для генерального сражения с войсками султана. На военном совете в Асиле опытные командиры наёмников выступили против этого плана, потому что он делал невозможным использование флота. Но молодой король, которому не терпелось сразиться с мусульманами, не прислушался к их советам. В результате он повёл своё войско вглубь Марокко, где его ждала 40-тысячная армия Абд аль-Малика. Умудрённый опытом султан, который в свое время участвовал в битве при Лепанто и в завоевании Туниса и сумел сбежать из испанского плена, завлек португальского короля в ловушку между рекой Лукос и её притоком Махазин.

После шестидневного перехода христианское войско было утомлено жарой. На военном совете накануне битвы командиры наёмников были не согласны с наступательной тактикой, но промолчали, а своего марокканского союзника Себастьян I не послушал. Тот советовал ему выждать некоторое время, поскольку до него дошли сведения о тяжёлой болезни Абд аль-Малика (тот находился при смерти). Но португальский монарх приказал атаковать мусульман. Дислокация португальцев на равнине была выбрана неудачно. Образовав огромное каре (боевой порядок пехоты в виде квадрата), португальцы оставили у себя в тылу реку Лукос и её приток, уровень которых сильно повышается во время прилива.

В начале битвы стороны обменялись залпами пушек и мушкетов. Командир наёмников, английский авантюрист Томас Стакли был тяжело ранен разрывом пушечного ядра и скончался (по другой версии, он был убит собственными деморализованными солдатами). Несмотря на яростные атаки португальцев, они не смогли сломить сопротивление мусульман. Более того, султан Абд аль-Малик настолько грамотно использовал неудачное расположение португальцев на равнине, что смог использовать мобильную кавалерию на флангах для захвата менее подвижного противника “в клещи”.

В один из решающих моментов битвы, когда мусульманам угрожала контратака португальской конницы, тяжело больной султан сел на скакуна и повёл кавалерию в атаку. В результате этого его болезнь обострилась, и он скончался ещё до окончания битвы. Для сохранения боевого духа эта новость была скрыта от солдат.

Между тем натиск марокканской кавалерии на флангах не ослабевал. Когда португальцы были близки к окружению и потеряли командующего, центр войска обратился в бегство. В этот момент начался прилив: уровень воды в реках стал быстро подниматься, и путь к отступлению был отрезан. Тысячи португальцев были перебиты во время бегства, утонули в реке или попали в плен. Согласно некоторым источникам, из португальской армии спаслось не более сотни солдат. Среди утопленников в реке Махазин был бывший султан Марокко, уговоривший Себастьяна начать поход. Сам португальский монарх тоже утонул в реке или скончался на поле боя: его тело так и не было найдено.

Результат четырёхчасовой битвы оказался плачевным для Португалии и блестящим для Марокко. Себастьян не оставил наследника престола, и страна попала в зависимость от испанской династии Габсбургов, навсегда распрощавшись со статусом великой державы. В

Марокко же, наоборот, произошёл сильный политический и экономический подъём. К власти пришёл младший брат погибшего султана Ахмад аль-Мансур, который был коронован прямо во время сражения. Благодаря грамотному управлению и удачным военным кампаниям, он добился экономического процветания страны и значительно расширил свои владения. Европейские монархи стали искать союза с марокканским султаном, а о его несметных богатствах ходили легенды. Ахмад аль-Мансур скончался 25 августа 1603 года в пригороде Феса.

654-1256. Появление огня в Хиджазе

1 джумада аль-ахира 654 года от Хиджры (26 июня (3 июля) 1256) жители Пресветлой Медины услышали низкий гул, который обычно возникает при подземных толчках перед сильным землетрясением. Затем произошло удивительное событие, которое улемы отнесли к малым признакам Судного Дня: огромный столб огня вырвался наружу из-под земли неподалеку от Медины. Правдивейший пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, предсказывал появление этого огня, и пророчество исполнилось именно так, как оно было описано в достоверных хадисах: зарево этого огня было видно за сотни километров.

В понедельник 1 джумада аль-ахира 654 года жители Медины услышали шум, похожий на отдалённые раскаты грома, и это повторялось время от времени на протяжении двух дней. В ночь на среду по городу прокатился гул, а потом случилось сильное землетрясение, от которого время от времени до самой пятницы содрогались земля, стены и крыши домов. Судья города Медины Шамс ад-Дин ибн Синан аль-Хусейни написал одному из своих друзей: "В ночь на среду, в последнюю треть ночи, в Медине произошло сильное землетрясение, которое очень напугало нас. В оставшуюся часть ночи и потом, днём и ночью, было отмечено еще около десяти толчков. Клянусь Аллахом, один раз земля задрожала, когда мы были возле комнаты

Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, и минбар содрогнулся, так что мы испугались, что он рухнет, потому что услышали скрип железа, которое было в нём. Светильники в благословенной мечети задрожали. А продолжалось это землетрясение до утра пятницы, причём оно сопровождалось звуком, напоминающим гром".

По свидетельству одного из жителей Медины из бану аль-фашани, "весь день в среду, в ночь на четверг и в ночь на пятницу, а также утром в пятницу земля сотрясалась так, что светильники в мечети сталкивались друг с другом, а крыша мечети страшно скрипела. Людей объял страх из-за грехов, которые отягощали их души. Землетрясение прекратилось в пятницу до полудня".

В пятницу на лавовых полях неподалёку от Медины из земли вырвался столб огня. Огненные ручьи растеклись по долине длиной около 12 миль и шириной четыре мили. Камни вокруг горели и плавились, а остывшая лава чернела и становилась похожа на олово. Судья Шамс ад-Дин ибн Синан так описывает это событие: "И вот утром в пятницу недалеко от пустыря на вершине холма Аджилин появилось пламя, огромное, словно большой город. Мы ясно увидели его только в ночь на субботу. Нас охватил страх. Я отправился к правителю Медины и сказал ему: "Обрушилась на нас кара, покайся же перед Аллахом!" Тогда он отпустил на свободу всех своих рабов и вернул людям имущество, отнятое у них. Потом я предложил ему пойти вместе с нами к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и он пошел с нами. Ночь на субботу все жители без исключения, включая женщин и детей, провели не в пальмовых садах и не в городе, а возле Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Огонь наводил на нас страх, а его зарево было видно в Мекке и по всей пустыне. Затем огненный ручей стал продвигаться дальше, в долину Аджилин, и перекрыл дорогу. После этого он направился к Бахрат-эль-Худжадж. Это было движущееся море огня, несущее на своей поверхности горящие угли. Оно двигалось до тех пор, пока не преодолело долину Шаза, и после этого в долине не бежал поток, потому что пламя перекрыло его, поднявшись на высоту, равную высоте двух человек, если к ней прибавить ещё треть человеческого роста. Клянусь Аллахом, брат мой, жизнь у нас сейчас очень тяжёлая. Все жители Медины раскаялись в своих грехах, и больше не слышно в ней ни ребаба, ни бубна, и никто не пьёт вино. Огонь продолжал двигаться, перекрыв часть дороги, по которой следуют паломники, и Бахрат-эль-Худжадж. Один из ручьев направился по долине в нашу сторону, и мы испугались, что он дойдет и до нас. Люди собрались и вошли к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и провели в мечети всю ночь на пятницу. Ручей, который приблизился к нам, по воле Всевышнего Аллаха потух. Некоторое время из него вылетали огненные камни, похожие на верблюдов, и исходил от него такой шум, что мы не могли ни спать, ни есть, ни пить. Я не могу описать тебе, насколько огромно и ужасно это пламя. Жители Янбу увидели огонь и послали своего судью Ибн Ас‘ада, и он приблизился к пламени. Оно было столь великим и ужасным, что он не мог описать его. Письмо это написано в четверг в месяц раджаб, а огонь бушует по-прежнему. Люди боятся происходящего, а солнце и луна со дня появления этого огня выглядят как при затмении. Да убережёт нас Аллах от всего дурного!"

Эти свидетельства были собраны выдающимся законоведом, грамматистом и историком Абу Шамой аль-Макдиси (ум. 665/1267) в трактате "аз-Зейл аля-р-раудатейн". Он пишет: "У нас в Дамаске солнце и луна померкли, будто во время затмения, и мы были в смятении из-за случившегося, пока не пришло известие об этом огне". Одним из тех, кто застал появление этого огня, также был имам ан-Навави (ум. 676/1277). В своем комментарии к "Сахиху" имама Муслима он пишет: "В наше время, в 654 году, появилось пламя. Это было огромное пламя, которое появилось около Медины с восточной стороны, за пустырём. О выходе этого огня знал весь Шам и другие области, и мне сообщили о нём жители Медины, которые видели его".

Из слов очевидцев можно понять, что в пятницу после полудня в окрестностях Медины произошел мощный выброс магмы, которому предшествовало сильное землетрясение. Жители

города были сильно напуганы и назвали это событие "великим огнем". Тем самым сбылось предсказание Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, зафиксированное в "Сахихах" аль-Бухари и Муслима: "Не наступит Судный Час, пока не вырвется из земли Хиджаза огонь, который осветит шеи верблюдов в Босре". И действительно, по вечерам жители Дамаска, Босры и других сирийских городов могли видеть зарево этого огня в течение нескольких дней.

220-835. Аль-Афшин возглавляет борьбу против хуррамитов

2 джумада аль-ахира 220 года от Хиджры (3 июня (7 июня) 835) аббасидский халиф аль-Мутасим назначил талантливого полководца тюркского происхождения Хейдара ибн Кавуса аль-Афшина командующим армией для завершения военной кампании против Бабека. После сокрушительного поражения при Хамадане в 833 году глава хуррамитов снова собирал своих сторонников в крепости Базз. Но прежней поддержки со стороны простого народа не было: персы перестали верить в его божественное происхождение и не хотели больше воевать. Несмотря на поддержку византийского императора Феофила, который вторгся в мусульманские владения, повстанцы не смогли оказать сопротивление войскам халифата и были полностью разбиты.

После смерти халифа Абдуллаха аль-Мамуна к власти пришел его брат Мухаммад, принявший титул аль-Мутасим. Будучи прозорливым политиком и смелым воином, он бросил все силы на подавление восстания хуррамитов, которым почти двадцать лет удавалось одерживать победы над правительственными войсками. Опасность этого движения особо подчеркивал его старший брат аль-Мамун в своем завещании: "Что касается хуррамитов, то пошли против них человека энергичного, верного и спокойного и подкрепи его деньгами и войсками, а если они будут долго держаться, то сам выступи против них вместе со своими помощниками и друзьями". Приняв во

внимание предыдущие поражения, аль-Мутасим набрал новую армию, в которой ведущую роль вместо персов стали играть тюрки, более способные к несению воинской службы. Результаты не заставили себя долго ждать, и вскоре армия халифата нанесла первое серьезное поражение войскам Бабека под Хамаданом. Предводитель повстанцев был настолько уверен в собственных силах, что отказался от тактики партизанской войны и принял бой открыто, но был разгромлен и спасся бегством.

Для окончательного подавления восстания аль-Мутасим объявил новый набор войск. Воинский лагерь был разбит на огромном пустыре неподалеку от Багдада, где жители города собирались для молитвы по праздникам. Командующим новой армией был назначен Хейдар ибн Кавус по прозвищу аль-Афшин. Это прозвище указывало на его происхождение из Уструшаны, средневекового государства в Мавераннахре, а сам он был обратившимся в ислам зороастрийцем.

Завершив приготовления на восточном берегу Тигра, аль-Афшин выдвинулся к небольшому разрушенному селу Барзанд, которое находилось на перекрёстке четырёх дорог, ведущих в Базз, Ардебиль, Мугань и Варсан. Ввиду своего стратегического положения (село примыкало к горному району, где были сосредоточены основные силы Бабека) это поселение было заново отстроено, укреплено и превращено в командный пункт. Расположившись в Барзанде, аль-Афшин приказал тщательно охранять дороги и крепости, которые находились между его ставкой и Ардебилем. Командиры отрядов укрепились на ключевых территориях: Мухаммад ибн Юсуф окопался в Хоше, Хейсам аль-Ганави расположился в области Аршак, отстроил её замок и вырыл окопы, а Алавейхи занял замок на реке за Ардебилем. Путники и караваны выходили из Ардебиля под охраной и шли до речного замка, оттуда солдаты сопровождали их к Хейсаму аль-Ганави, который встречал их в заранее условленном месте. Таким образом, передавая друг другу попечение над караванами, отряды обеспечивали их безопасность и предотвращали нападения хуррамитов.

Бабек не решался вступить в открытое сражение, и выманить его из крепости было непросто. Иногда это удавалось благодаря военной хитрости. Когда мусульмане хватали лазутчиков, посланных хуррамитами, их немедленно доставляли к аль-Афшину, который хорошо обращался с ними, а затем переманивал на свою сторону за материальное вознаграждение. Изнурительная тактика, выбранная тюркским военачальником, оказалась успешной, и в начале 837 г. положение обороняющихся в крепости Базз заметно ухудшилось. В надежде на открытие второго фронта Бабек направил послание византийскому императору, убеждая его в том, что халиф задействовал все силы на борьбу с повстанцами и не может защитить пограничные с Византией земли. По сообщениям историков, чтобы сильнее подействовать на Феофила, он выдавал себя перед ним за христианина и обещал впоследствии обратить в христианство своих сторонников. В итоге Феофил, желавший поквитаться с арабами за предыдущие поражения, вторгся в Малую Азию. Поход сопровождался страшными зверствами: пленным выкалывали глаза, отрезали уши и носы. Несмотря на разграбление нескольких областей, аль-Мутасим не отозвал ни одного воина из Азербайджана. Мусульманские отряды, отправленные халифом, добрались до границы с Византией, когда армия Феофила уже удалилась в свои пределы. С ответным походом против Византии халиф торопиться не стал, а уже в августе 837 г. мусульмане штурмом взяли крепость Базз. Бабек вместе со своими родственниками и ближайшим окружением бежал в Арцах, чтобы оттуда перебраться в Византию. Но его давний союзник князь Сахль ибн Смбат выдал его аль-Афшину за большое вознаграждение. Бабек был доставлен к халифу и публично казнён в январе 838 г.

Весной того же года аль-Мутасим лично возглавил поход против Византии, который завершился разгромом императорской армии и разрушением многих городов, включая Анкиру и Аморию. В

боях против христиан Афшин снова отличился, благодаря чему сумел приблизиться к халифу и заслужил уважение среди солдат. Это сильно обеспокоило визиря Абу Джафара Ибн аз-Зайята, верховного кади Ахмеда ибн Дуада и наместника Хорасана Абдуллаха ибн Тахира. Когда выяснилось, что ставленник аль-Афшина в Азербайджане, его родственник Менгуджур скрыл от халифа огромные сокровища, захваченные в Баззе, тюркский военачальник Бёюк-Буга арестовал Менгуджура. Тот признался, что действовал по приказу аль-Афшина, после чего халиф приказал арестовать своего военачальника. Несмотря на тяжкие обвинения в измене и даже в идолопоклонстве, аль-Афшин изобретательно защищался на суде, но в итоге был приговорен к смертной казни и убит в темнице в 841 г. По мнению одних историков, аль-Афшин выдавал себя за мусульманина и выслуживался перед халифом для того, чтобы захватить власть в Хорасане и Мавераннахре. По мнению других, видный военачальник стал жертвой заговорщиков, оклеветавших его перед аббасидским правителем. А Аллах знает лучше!

689-1290. Начало блистательной эпохи династии Хильджи

3 джумада аль-ахира 689 года от Хиджры (13 (20) июня 1290) в Делийском султанате произошла смена династий. В результате победы одной из группировок тюркской военно-феодальной знати на трон взошёл Джалалуддин Фируз-шах, основатель династии Хильджи (Халаджи). За тридцать лет правления в Индии султанам из этой династии удалось добиться значительных успехов. Они отразили вторжение монголов в северо-западные области страны, объединили под своей властью почти всю Индию и провели важные административные, экономические и земельные реформы. Делийский султанат превратился в мощную региональную державу, в которой процветали торговля, ремесла и искусство.

После смерти султана Гиясуддина Балбана, которому удалось укрепить границы и восстановить

порядок в стране, между представителями правящей мамлюкской династии начался разлад. В 1289 г. вместо парализованного султана Муиззуддина Кейкубада на трон возвели его малолетнего сына Шамсаддина Кеюмерса. Этим воспользовались эмиры из тюркского племени хильджи. Устранив Кейкубада и его сына, они провозгласили султаном Джалалуддина Фируз-шаха, который до того владел иктой в Самане (Пенджаб). Опасаясь недовольства жителей Дели, новый султан сделал своей первой резиденцией дворец Муиззидов (так называли мамлюкских правителей Дели) в местечке Килугари. Для того чтобы положить конец распрям и заручиться поддержкой феодалов, он передал им большие земельные участки в качестве икта. Когда волнения в столице успокоились, он перенес свою резиденцию в делийский дворец, принадлежавший его семье.

Через два года племянник Балбана Чхаджу Кушлу-хан, которому были выделены земельные угодья в Кара-Маникпуре, заявил о своих претензиях на власть и двинулся на Дели. Войска под командованием сына султана Еркли-хана подавили мятеж и захватили в плен Кушлу-хана. Но Фируз-шах не стал проливать кровь единоверцев и простил бунтарей, выслав их в Мултан. Современников вообще поражала мягкость султана. Однажды, когда к нему доставили группу разбойников, он распорядился выслать их на поселение в Бенгалию.

Не успел Фируз-шах покончить с внутренней угрозой, как возобновились набеги монголов, которые не тревожили Делийский султанат на протяжении 35 лет. В 1292 г. в Пенджаб вторглось 100-тысячное войско из Чагатайского улуса. Султан встретил авангард монголов около Санэма и нанёс им тяжёлые потери. Это настолько деморализовало степняков, что они согласились на мирные условия, предложенные Фируз-шахом. Многие из попавших в плен монголов впоследствии приняли ислам и были расселены в окрестностях Дели, а остальным было позволено вернуться на родину.

В период правления Фируз-шаха больших военных успехов добился его племянник и зять Мухаммед-шах. Совершив удачный поход в Девагири (современный Даулатабад), он захватил богатые трофеи и пообещал передать их султану, а сам устроил заговор против него. Несмотря на предостережение своего внука Ахмед-чапа, Фируз-шах с небольшой свитой отправился на встречу с племянником в Кару, где был предательски убит. Вместо того чтобы передать власть своему второму сыну Еркли-хану, который пользовался любовью и поддержкой народа, жена убитого султана возвела на трон младшего сына Рукнуддина Ибрахима. Воспользовавшись ослаблением центральной власти, Мухаммед-шах через пять месяцев захватил Дели и жестоко расправился с семьей султана.

Алауддин Мухаммед-шах был самым успешным правителем из династии Хильджи. Подавив ряд мятежей в самом начале своего правления, он нанес тяжелые поражения монголам на севере и распространил свою власть на соседние области Индии — Раджпутану и Гуджарат. В последующие годы он расширил свои владения на западе до Сонаргаона (город в центральной части Бангладеш), на востоке — до Татты (город на юге Пакистана), на севере — до Лахора (город в пакистанской провинции Пенджаб) и на юге — до Дварсамудры (современный штат Карнатака на юго-западе Индии). Незадолго до своей смерти он помышлял о переходе через Гималаи и вторжении в Китай, но не успел осуществить этот план. Благодаря своим громким победам султан получил прозвище Искандер-и Сани (Второй Александр), но его огромная империя, как и империя Александра Великого, быстро распалась после его смерти.

Несмотря на отсутствие образования, султан Мухаммед-шах проявил себя как мудрый военачальник, опытный управленец и щедрый покровитель искусства. Он значительно усилил армию, реформировав её по монгольскому образцу. Конфисковав частные владения многих феодалов и установив земельный налог в размере половины урожая, он пытался перевести войско на денежное содержание вместо предоставления солдатам земельных наделов. Любые

манипуляции ценами на основные потребительские товары жестко пресекались, благодаря чему стоимость жизни была снижена и нехватки в продуктах не ощущалось даже во время засухи. Был наложен запрет на употребление алкоголя и других средств, дурманящих разум, и введена разрешительная система на заключение династических браков (только с одобрения султана).

В период правления Мухаммед-шаха Дели превратился в крупный экономический и культурный центр. Покровительством султана пользовались такие выдающиеся поэты, как Хасан Дехлеви и Хосров Дехлеви, писавшие на персидском языке. До наших дней сохранились построенные в 1311 г. ворота Ала-и Дарваза, которые являются частью архитектурного комплекса Кутб Минар в Дели. Несмотря на проникновение ислама в индуистские регионы Индии в тот период, Мухаммед-шах не был ревностным блюстителем норм шариата. Он прославился жестокими репрессиями в отношении новообращенных мусульман, к которым он относился с недоверием. По словам историков, обольщенный своими победами, он даже подумывал о создании новой религии, но по настоянию родственников отказался от этой затеи. В конце жизни он оказывал большое уважение шейху суфийского ордена чиштия Низамуддину Аулия. Мухаммед-шах скончался 3 января 1316 г. и был похоронен в своей столице, в мавзолее, который был построен предположительно его сыном и в настоящее время находится в заброшенном состоянии.

885-1480. Османское вторжение в Италию

4 джумада аль-ахира 885 года от Хиджры (11 (20) августа 1480) после 15-дневной осады 18-тысячная османская армия под командованием великого визиря Гедик Ахмед-паши овладела городом Отранто на юго-востоке Италии. Этот порт планировалось использовать как плацдарм для продвижения вглубь Апеннинского полуострова. Мехмед II,

завладевший в 1453 году столицей православия, желал покорить "вечный город", чтобы исполнить обе части пророчества о завоевании этих городов. В Риме началась паника, а папа Сикст IV продумывал планы своего бегства. На призыв понтифика организовать крестовый поход против турок откликнулось лишь несколько государств. Но развить достигнутый успех османам не удалось из-за смерти султана. То, что не суждено было сделать покорителю Константинополя, непременно свершит будущее поколение мусульман.

28 июля 1480 г. османский флот под командованием Ахмед-паши в составе 90 галер, 40 галиотов, 20 кораблей и других судов (всего около 150 кораблей) прибыл из Авалоны (порт Влера на Адриатическом побережье Албании) к крепости Отранто. 16-тысячная армия высадилась на итальянский берег в местечке, которое сегодня называется "заливом турок". Военный гарнизон Отранто попытался воспрепятствовать высадке, но ввиду численного превосходства противника был вынужден укрыться за городскими стенами. Как только на берег была выгружена артиллерия, Ахмед-паша приказал приступить к осаде.

Понимая, что длительную осаду в незащищенном городе выдержать невозможно, 29 июля защитники Отранто вместе со всеми жителями покинули оборонительные сооружения и укрылись в городской крепости. Ахмед-паша предложил осажденным сдаться, но капитаны военного гарнизона ответили отказом, символически выбросив ключи города за стены крепости. Тогда османский главнокомандующий отдал приказ подвернуть крепость сильному артобстрелу.

Ахмед-паша разделил силы мусульман на две группы: часть войска непрерывно осаждала и бомбардировала цитадель, а другая, разделившись на мелкие отряды, совершала вылазки на соседние города Лечче, Бриндизи и Таранто. В течение двух недель турецкий полководец неоднократно предлагал итальянцам сдать крепость в обмен на сохранение жизни, но получал неизменный отказ. Защитники города надеялись на помощь от короля Неаполя Фердинанда I и его сына Альфонса II, герцога Калабрийского, который был сюзереном Отранто, однако те и не помышляли об этом, напуганные вторжением турок. 11 августа командующий османской армией отдал приказ о генеральном штурме крепости. Несмотря на ожесточённое сопротивление, цитадель пала в тот же день.

Овладев Отрантой, османы начали подготовку к крупномасштабной высадке на полуостров. Из-за недостатка продовольствия большая часть армии покинула Отранто через два месяца после взятия города и вернулась в Албанию. Для защиты крепости был оставлен гарнизон из 1300 воинов. Ахмед-паша намеревался вернуться к ним с подкреплением весной, но этого не произошло. В апреле 1481 г. 49-летний султан Мехмед II заболел (предположительно отравлен врачом-персом) и вскоре скончался. В самом начале мая, за два дня до смерти султана, итальянцы окружили турецкий гарнизон в Отранто с суши и с моря. Папа Сикст IV лично спонсировал операцию генуэзского флота под командованием кардинала-архиепископа Паоло Фрегозо. Наземной операцией командовал сын неаполитанского монарха Альфонс II. Ахмед-паша направил султану и дивану послание с просьбой выслать на помощь осажденным флот, но вместо этого султан Баязид II, вовлеченный в конфликт с младшим братом Гиясуддином Джемом, отозвал войска Ахмед-паши с Балкан. Малочисленный гарнизон Отранто продолжал отражать атаки противника, пока до них не дошли слухи о смерти Мехмеда II. Итальянцы великодушно позволили туркам сначала послать гонца для проверки этой новости, а когда она подтвердилась, беспрепятственно отплыть из крепости. 10 сентября 1481 г. войска Альфонса заняли Отранто.

Согласно европейским источникам, после овладения крепостью османы казнили все мужское население города, оставив в живых только епископа и командира гарнизона. А на следующий день якобы были казнены около 800 горожан, которые отказались принять ислам.

Сопротивление жителей Отранто обросло множеством благочестивых легенд, которые весьма далеки от истины. Поскольку османы не практиковали такое отношение к побежденным, многие историки подвергают сомнению сообщения итальянских хронистов. Сведения о 12 тысячах убитых и пяти тысячах пленных также признаются сильно завышенными. Несмотря на это, 12 мая 2013 года папа Франциск причислил к лику святых всех "отрантских мучеников".

Погибшие защитники Отранто были причислены к лику блаженных в далеком 1771 году. Идея канонизировать их родилась после того, как на святой престол взошел папа Бенедикт XVI, отличившийся своими резкими выпадами в адрес ислама. Сначала понтифик своим декретом от 6 июля 2007 года постановил, что жители Отранто были убиты «из-за ненависти к вере». В конце 2012 года кардинал Анджело Амато обнародовал декрет о чуде исцеления от тяжёлой формы рака у монахини, которое совершилось по заступничеству "отрантских мучеников". Наконец, окончательное решение о канонизации Антония Примальдо и его сподвижников было обнародовано понтификом на собрании кардиналов в Ватикане, где он объявил о своём предстоящем отречении. Так что папе Франциску оставалось только завершить начатое его предшественником.